



**НАУЧНАЯ СТАТЬЯ**

УДК 343.9

Дата поступления: 01.11.2021  
рецензирования: 26.12.2021  
принятия: 21.03.2022

**К вопросу о содержании понятия «свидетель»**

**И. Ю. Панькина**

БФУ им. И. Канта, г. Калининград, Российская Федерация

E-mail: iupanjkina@yandex.ru

**О. А. Славгородская**

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

E-mail: slavkur-htc@yandex.ru

**Аннотация:** В данной статье рассматривается проблема формирования критериев оценки достоверности показаний свидетеля на основе анализа процесса развития данного понятия. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка оценить наиболее традиционные позиции, определяющие ее содержание, провести их сравнение. Основное содержание исследования составляет анализ генезиса понятия «свидетель» в разрезе различных исторических периодов. Подчеркивается, что непосредственность восприятия лежит в основе практически всех определений понятия свидетеля. Установлено, что, несмотря на длительность существования исследуемой категории в уголовном судопроизводстве, процессуальные функции свидетеля относятся к категории малоизученных. Обосновывается мысль о том, что необходимо дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального закрепления понятия «свидетель» в совокупности с востребованностью развития криминалистического изучения свидетеля и формированием критериев достоверности показаний свидетеля.

**Ключевые слова:** доказательство; допрос; достоверность; показания; свидетель; свидетельствование; уголовное судопроизводство.

**Цитирование.** Панькина И. Ю., Славгородская О. А. К вопросу о содержании понятия «свидетель» // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8, № 1. С. 81–87. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-81-87>.

**Информация о конфликте интересов:** авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Панькина И. Ю., Славгородская О. А., 2022

Инга Юрьевна Панькина – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики БФУ им. И. Канта, 236006, Российская Федерация, г. Калининград, ул. Фрунзе, 6.

Ольга Александровна Славгородская – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Саратовская государственная юридическая академия, 410028, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

**SCIENTIFIC ARTICLE**

Submitted: 01.11.2021

Revised: 26.12.2021

Accepted: 21.03.2022

**To the question of the content of the term «witness»**

**I. Yu. Pankina**

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

E-mail: iupanjkina@yandex.ru

**O. A. Slavgorodskaya**

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

E-mail: slavkur-htc@yandex.ru

**Abstract:** This article examines the problem of the formation of criteria for assessing the reliability of the testimony of a witness, based on the analysis of the development process of this category. As a research task, the authors identified an attempt to evaluate the most traditional positions that determine its content, to compare them. The main content of the research is the analysis of the genesis of the category «witness» in the context of various historical periods. It is emphasized that the immediacy of perception underlies almost all definitions of the concept of witness. It has been established that, despite the duration of the existence of the studied category in criminal proceedings, the procedural functions of a witness belong to the category of poorly studied. The idea is substantiated that it is necessary to further improve the criminal procedural consolidation of the category of witness in conjunction with the demand for the development of forensic study of the witness and the formation of criteria for the reliability of the testimony of the witness.

**Key words:** evidence; interrogation; reliability; testimony; witness; testimony; criminal proceedings.

**Citation.** Pankina I. Yu., Slavgorodskaya O. A. *K voprosu o sodержanii ponyatiya «svidetel'»* [To the question of the content of the term «witness»]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2022, vol. 8, no. 1, pp. 81–87. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2022-8-1-81-87> [in Russian].

**Information about the conflict of interests:** authors declare no conflict of interests.

© Pankina I. Yu., Slavgorodskaya O. A., 2022

Inga Yu. Pankina – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Legal Informatics, Immanuel Kant Baltic Federal University, 14, A. Nevskogo Street, Kaliningrad, 236016, Russian Federation

Olga A. Slavgorodskaya – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminalistics, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya Street, Saratov, 410028, Russian Federation.

Преимущество закрепленных еще в правовых актах древности требований, предъявляемых к лицу, способному выступать в качестве свидетеля, подтверждает значение получения информации, наиболее соответствующей требованиям полноты и объективности.

Специфика свидетельских показаний такова, что отражение объективной реальности происходит через призму личного восприятия. Указанным обстоятельством и определяется критичное отношение к информации, сообщаемой свидетелями, поскольку сведения, сообщаемые свидетелем, в последующем используются в качестве доказательств. И поскольку доказательства не могут реализовываться в процессе судопроизводства произвольно, а требуется их оценка, то получение объективной информации, способствующей установлению истины по уголовным делам, – одна из важнейших задач, решаемых криминалистикой. Результатом реализации информационно-познавательного процесса, направленного на оценку доказательств, выступает суждение о ценности доказательственной информации [1, с. 296]. В связи с этим необходимым атрибутом использования показаний свидетелей в судопроизводстве является установление их максимальной достоверности.

Достоверность свидетельских показаний была и остается одним из наиболее сложных вопросов правоприменительной практики. Анализ истории свидетельствования показывает, что свидетельские показания рассматривались как с позиции признания их как источника объективной информации, так и до полного отрицания возможности получить от свидетелей сведения, соответствующие действительности.

Отмечая, что свидетельские показания являются самой важной и серьезной группой доказательств, профессор Г. С. Фельдштейн в «Лекциях по уголовному процессу» указывает, что их общая черта – недостоверность. И причиной ее являются условия психической жизни человека, влекущие за собой возможные искажения в процесс воспоминания. Однако признание несовершенства свидетельских показаний противопоставляется ученым подтверждением того, что «это единственный возможный путь в современном процессе в деле выяснения материальной истины» [2, с. 277–279].

Критичность отношения к свидетельским показаниям основывалась на свойстве личного характера передачи сведений. Исходя из специфики сущности института свидетельствования,

формировалось и определение самого «свидетеля».

В дореволюционный период при определении понятия свидетеля акцент делался на степени личного восприятия обстоятельств, сообщение которых определенным компетентным лицам или органам непосредственно конкретным лицом придавало им характер незаменимости.

«Свидетели в уголовном процессе – лица, имеющие об обстоятельствах рассматриваемого на суде дела сведения, добытые путем личного наблюдения, и призываемые к суду для удостоверения перед ним этих обстоятельств в установленном законом порядке. Показание свидетеля именно потому, что оно относится к лично им виденному или слышанному, представляется доказательством незаменимым» [3, с. 116].

Само понимание свидетеля, сформировавшееся в самостоятельную категорию, прошло в свое время путь становления и развития, включающий различные подходы и способы его формирования. В то же время непосредственность восприятия лежит в основе практически всех определений понятия свидетеля.

В курсе уголовного судопроизводства И. Я. Фойницкого свидетель был определен как «физическое лицо, имеющее об обстоятельствах производимого в суде дела сведения, добытые путем личного наблюдения, и призванное к суду для удостоверения перед ним этих обстоятельств в установленном законом порядке. Даваемые им ответы образуют вид доказательств, именуемый свидетельским показанием и имеющий в уголовном процессе наиболее широкое применение как потому, что события уголовных дел обыкновенно происходят негласно и могут быть лишь наблюдаемы, так и потому, что при этом виде доказательств в наибольшей мере обеспечивается непосредственность судебного разбора» [4, с. 265].

Аналогичный подход нашел отражение в справочной литературе: «Свидетель есть очевидец или лицо, имеющее каким-либо другим способом сведения о фактическом положении спорного дела. Его показания, таким образом, разъясняют те факты, на которые ссылаются стороны, подтверждают или отрицают утверждения противников и служат, таким образом, одним из видов допущенных доказательств» [5, с. 140–141].

В Еврейской энциклопедии, выпущенной в дореволюционной России, указывается, что «свидетель – посторонние данному процессу лица, показывающие суду об обстоятельствах, имеющих значение для исхода процесса на основании своих

непосредственных наблюдений. ...Способность к свидетельству по европейскому праву предполагает развитое нравственное чувство, сознание ответственности, твердость в исполнении долга» [6, с. 62, 67].

В период становления советского государства акцент был сделан уже на необходимости сообщения свидетелем известных ему сведений судебному или следственному органу. В Малой советской энциклопедии 1930 года понятие свидетеля определялось следующей формулировкой: «Лицо, дающее показания перед каким-либо судебным или следственным органом об обстоятельствах, известных ему по какому-либо судебному делу» [7, с. 671].

В Большой Советской энциклопедии 1944 года в статье, дающей понятие свидетеля, указано: «Свидетель, лицо, располагающее как очевидец или в силу иных обстоятельств данными, касающимися фактов, подлежащих установлению в судебном деле... По уголовно-процессуальному кодексу, свидетель вызывается также и для характеристики личности обвиняемого» [8, с. 489].

В словаре С. И. Ожегова мы находим следующее определение свидетеля: «1. Тот, кто лично присутствовал, присутствует при каком-нибудь событии, очевидец. 2. Человек, располагающий сведениями об обстоятельствах дела и вызванный для дачи показаний суду или следствию» [9, с. 702].

Очевидно, что преимущественно при определении понятия «свидетель» учитывается не категория дела, по которому лицо обладает информацией, а сам факт обладания определенной информацией как таковой. Это обстоятельство можно отметить как единую природу свидетельствования, вне зависимости от того, в рамках какого процесса оно осуществляется. Разграничение происходит на уровне процессуальных особенностей, присущих свидетелям в том или ином виде судопроизводства. Само же свидетельствование основано на факте осведомленности свидетеля относительно определенного обстоятельства. Осведомленность может иметь различный объем и содержание.

Генезис понятия свидетеля происходил не только в общепринятом понимании, но затронул и процессуальные аспекты. Придание свидетелю процессуального статуса является руководящим началом для привлечения лица, располагающего определенным объемом информации в отношении события преступления, к участию в процессе уголовного судопроизводства.

Взгляды отечественных процессуалистов дали основание вести речь о необходимости и возможности участия свидетелей в уголовном судопроизводстве в качестве самостоятельных субъектов. Причем в работах ученых акцент делался преимущественно на вопросы, касающиеся возможности получения от свидетелей наиболее полных и объективных показаний. Одним из способов повышения качества свидетельских показаний служит формирование наиболее объективного представления о самом лице, выступающем в качестве свидетеля, посредством получения наиболее полной информации о нем.

О необходимости изучения свидетеля пишет в своих работах еще С.И. Викторский. Он подчеркивает, что свидетельские показания могут рассматриваться в качестве доказательств при соблюдении следующих трех условий: «1) фактическая для свидетеля возможность знать предмет показания, что зависит от степени близости к событию о котором он повествует и от обстановки, в которой он находился (например, ночное время и т. д.), 2) способность свидетеля понять и изложить им указанное (например, степень близорукости, развитость, память, речистость), и 3) желание или, вернее, хотение свидетеля сказать правду, что стоит в зависимости от его отношений к участвующим в процессе, его прежней деятельности и качеств (напр., он уже ранее судился за лжесвидетельство) и т.д.» [10, с. 279]. Основываясь на рассматриваемых критериях, ученый пришел к следующему выводу: «...ясно отсюда, как для суда и сторон важно знать, изучить свидетеля» [10, с. 279].

Рассматривая существующее отношение к свидетельским показаниям, С. И. Викторский указывает, что именно попытки получить максимально объективные показания от свидетелей привели к существенному сужению круга лиц, которые могут быть допущены к свидетельствованию, через введенные в свое время ограничения и предопределения лиц, чьи показания заранее признаются достоверными. Существование ограничений не способствует повышению объективности показаний, и ученый видит один из способов получения максимально объективной информации от свидетелей в возможности «сторонам и суду, насколько это возможно, ознакомиться с личностью свидетеля и оценить его показания по достоинству» [10, с. 279]. Естественно, изучение свидетеля в представлении С. И. Викторского имело достаточно ограниченные возможности, хотя он обращал внимание на то, что подобные действия происходят не только непосредственно в зале судебных заседаний. Процедура получения информации о свидетеле включает и ситуацию с вызовом свидетеля для допроса, за счет чего стороны получают возможность узнать, кого им предстоит допрашивать.

В работе Л. Е. Владимирова «Учение об уголовных доказательствах» были даны рекомендации, в соответствии с которыми судье надлежало оценивать показания свидетеля с точки зрения их достоверности: «Если свидетель в рассказе об обстоятельствах, которые по самому свойству дела он должен бы был воспринять, сам себе противоречит или изобличается во лжи, то решение вопроса о том, насколько достоверность показаний уничтожается или только уменьшается и в других пунктах, предоставляется усмотрению судьи. Неправильные показания или противоречия свидетеля по обстоятельствам, которые могли ускользнуть от его внимания, равным образом колебания и нерешительное поведение при даче показания, если нет удовлетворительного объяснения упомянутых недостатков, превращает свидетельство в подозрительное показание» [11, с. 67].

В целом Л. Е. Владимиров достаточно критично относился к возможностям использования свидетельских показаний в качестве доказательств. «Ввиду того что свидетели могут ошибаться вполне добросовестно; ввиду того, что стачка свидетелей, ловко устроенная, налаженная и проведенная, всегда возможна – заурядный критерий достоверности свидетелей, именно – согласие их в показаниях, не устраняет сомнения из души судьи. На свидетельское показание следует смотреть как на сырой материал, по счастливому выражению одного современного криминалиста. Из этого сырого материала судья должен выработать истину» [11, с. 349–350].

В то же время, анализируя получившие широкое распространение на Западе опыты по исследованию возможностей воспроизводить лицом увиденные обстоятельства, профессор Л. Е. Владимиров подчеркивал, что «...недочеты в свидетельских показаниях всегда бывают. Свидетельство очевидца не есть фотография и в поле нашего зрения, равно как и внимания, не все попадает, а лишь то, что повелительно призывает внимание» [11, с. 348]. И пытаясь защитить свидетельские показания, далее пишет, что «... результаты экспериментов над психологическими нашими отправлениями вызывают в литературе такие взгляды на свидетельские показания, которые способны преувеличить недостатки этого доказательства в глазах общества, а следовательно, и суда. Говорить о свидетелях – значит, говорить о человечестве, потому что свидетели ведь не особая порода людей; говорить о человечестве с точки зрения его способности воспринимать и запоминать воспринятое – значит, говорить о всей культуре, которая представляет величайший памятник человеческих психических способностей, проявлявшихся в могучем и разнообразном творчестве» [11, с. 348–349].

Возможность более полного и точного получения той информации, которой располагает свидетель, зависит от различных факторов объективного и субъективного характера, степени прикосновенности к событию преступления и той роли, которую лицо, привлекаемое в качестве свидетеля, должно будет сыграть в рамках своего правового статуса.

Одним из направлений, ориентированным на необходимость придания институту свидетельствования соответствующего значения, традиционно выступают исследования, реализуемые в науке уголовно-процессуального права.

В уголовном процессе так же, как и в криминалистике, изучение свидетеля нельзя считать окончательно сформировавшимся.

Так, М. М. Шейфер обратила в своей работе внимание на то, что, несмотря на отнесение свидетеля к участникам уголовного процесса, вопросы, касающиеся его процессуальной функции, можно обозначить как малоизученные. Свидетель не выполняет ни функции защиты, ни уголовного преследования, ни разрешения дела по существу и является носителем особой «вспомогательной функции».

Содержание ее проявляется в «содействии осуществлению правосудию посредством правдивого

изложения известных ему обстоятельств, имеющих значение для дела, составляющих предмет допроса и других следственных действий, проводимых с его участием и сопровождаемых дачей показаний».

Автор также подчеркивает незаменимость свидетеля и указывает на его приоритет перед другими участниками процесса в деле достижения объективности, полноты, всесторонности как предварительного, так и судебного следствия [12, с. 13].

Епихин А. Ю., развивая традиционный подход, определяет свидетеля как «физическое лицо, имеющее необходимые по делу сведения о предмете доказывания по делу, вызванное и сообщившее следователю или суду такие сведения в установленном законом порядке» [13, с. 10].

К. Ф. Карибов к признакам, отличающим свидетелей от других участников уголовного процесса, относит обстоятельства, связанные с особенностью восприятия и сообщения известной лицу информации, определяемой прикосновенностью к преступлению. В связи с чем: 1) свидетель – это лицо, которому (на основе восприятия органов чувств) известны факты, подлежащие установлению по уголовному делу; 2) свидетелем в процессуальном смысле лицо становится после официального вызова компетентного органа или – в случае явки по собственной инициативе – после предупреждения о законной ответственности; 3) свидетель, обязан дать показания и дать правдивые показания; за неисполнение или нарушение этих обязанностей он несет уголовную ответственность; 4) свидетелем может быть только лицо, не причастное к расследуемому преступлению. Выявленные особенности позволили дать следующее определение: «Свидетель – это участвующее в уголовном процессе лицо, не причастное к совершению преступления, которое по требованию суда, прокурора, следователя и лица, производящего дознание, обязано явиться и правдиво сообщить известные ему по уголовному делу сведения» [14, с. 10].

А. В. Макеев дает следующее понятие: «...свидетель» – это лицо, не имеющее ограничений для дачи показаний, располагающее непосредственно им воспринятыми или ставшими ему известными из достоверных источников сведениями об обстоятельствах преступления и причастных к нему лицах и иных обстоятельствах, подлежащих доказыванию, вызванное для дачи показания в органы расследования или суд» [15, с. 162].

В работе В. Д. Потапова отмечено, что свидетель – «физическое лицо, явившееся по собственной инициативе или вызванное уполномоченными на то судебно-следственными органами и допущенное уголовно-процессуальным законом к даче показаний об известных ему каких-либо обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела» [16].

Давая определение свидетеля, М. М. Шейфер формулирует его следующим образом: «свидетель – это лицо, относительно которого дознаватель, следователь, прокурор, суд располагают сведениями о том, что ему могут быть известны какие-либо об-

стоятельства, имеющие значение для дела, составляющих предмет допроса и других следственных действий, проводимых с его участием» [17, с. 201].

В определении, данном М. А. Барановой, свидетель «может быть определен как любое лицо, которому предположительно известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, участвующее в уголовном судопроизводстве» [18, с. 49].

Н. Ю. Литвинцева указывает, что «свидетель – это лицо, обладающее информацией, воспринятой им лично, непосредственно или опосредованно, об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано в установленном уголовно-процессуальном законом порядке для дачи показаний дознавателем, следователем, прокурором или судом» [19].

Как отмечается в работе В. С. Оплетаетова, «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое вызвано либо добровольно явилось для дачи показаний» [20, с. 10].

В понятии, сформулированном Ф. Г. Григорьевым, определено, что «свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое привлечено к участию в допросе в качестве свидетеля в установленном законе порядке дознавателем, следователем или судом» [21, с. 9].

Во всех определениях акцент сделан на особенностях личного характера показаний свидетеля, определяемых степенью осведомленности

лица об определенных обстоятельствах посредством личного восприятия либо же иным образом осведомленного. Ряд ученых подчёркивают личный характер через указание на свидетеля непосредственно как на физическое лицо (А. Ю. Епихин, В. Д. Потапов), в ряде определений акцентируется внимание на лично воспринятых им обстоятельствах (К. Ф. Карибов), а М. А. Баранова характеризует сферу известной лицу информации как неопределённую («предположительно известны какие-либо обстоятельства»). Однако все исследованные подходы к определению основаны на ориентации на способы получения информации от лица в результате производства допроса.

Следовательно, можно резюмировать, что в качестве базового элемента понятие «свидетель» содержит признак обладания определенной информацией, имеющей значение для установления истины по уголовному делу и получаемой от лица в установленной процессуальной форме. Именно информационная составляющая и интересна криминалистике в качестве важного элемента, присущего свидетелю как участнику уголовно-процессуальных правоотношений.

Ключевым элементом одновременно выступает личный характер процесса восприятия и передачи информации, представляющей определенный интерес для решения задач раскрытия преступления. Одновременно личный характер сообщаемой информации требует дальнейшего совершенствования основ криминалистического изучения свидетеля как участника уголовного судопроизводства, в целом обеспечения разработки критериев оценки достоверности показаний свидетеля.

#### Библиографический список

1. Белкин Р. С. Избранные труды. Москва: Норма, 2008. 767 с.
2. Фельдштейн Г. С. Лекции по уголовному судопроизводству. Москва: Типо-литография В. Рихтер, 1915. 432 с.
3. Энциклопедический словарь. Санкт-Петербург: Типография Акц. Общ. «Издательское Дело», Брокгауз-Ефрон, 1900. Т. XXIX. 468 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book3182/10188/>.
4. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Санкт-Петербург: Типография т-ва «Общественная Польза», 1910. Т. 2. 560 с. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/foinitsky/t-2/>.
5. Большая энциклопедия. Санкт-Петербург: Книгоиздательское товарищество Просвещение, 1904. Т. 17. 791 с. URL: [https://runivers.ru/lib/preview\\_page/book9796/483829/](https://runivers.ru/lib/preview_page/book9796/483829/).
6. Еврейская энциклопедия / под общ. ред. доктора Л. Канцельсона. Санкт-Петербург: Издательство общества для научных Еврейских изданий и издательства Брокгауз-Ефрон. Москва: ТЕРРА-TERRA, 1991. 959 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book7069>.
7. Малая советская энциклопедия. Москва: АО «Советская энциклопедия», 1930. Т. 7. 966 с. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01007883837?page=5>.
8. Большая советская энциклопедия. Москва: Государственный научный институт «Советская энциклопедия», 1944. Т. 50. 440 с. URL: [http://prussia.online/Data/Book/bo/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya-50/bse2\\_ocred\\_50.djvu](http://prussia.online/Data/Book/bo/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya-50/bse2_ocred_50.djvu).
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: Азбуковник, 1997. 944 с.
10. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. Москва: Типография Императорского Московского Университета, 1912. 443 с. URL: <https://library6.com/3596/item/559091>.
11. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Санкт-Петербург: Издание книжного магазина «Законоведение», 1910. 400 с. URL: [https://royallib.com/book/vladimirov\\_leonid/uchenie\\_ob\\_ugolovnih\\_dokazatelstvah.html](https://royallib.com/book/vladimirov_leonid/uchenie_ob_ugolovnih_dokazatelstvah.html).
12. Шейфер М. М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара: «УОП СамГУ», 2005. 20 с. URL: [https://newdisser.ru/\\_avtoreferats/01002816317.pdf](https://newdisser.ru/_avtoreferats/01002816317.pdf).

13. Епихин А. Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: МГЮА, 1995. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/zashchita-zakonnykh-prav-i-interesov-svidetelya-v-ugolovnom-protsesse>.
14. Карибов К. Ф. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва: ООО «МакПресс», 2001. 28 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/protsessualnoe-polozhenie-svidetelya-v-ugolovnom-protsesse>.
15. Макеев А. В. Свидетель в уголовном судопроизводстве России: становление и тенденции развития процессуального института: дис. ... канд. юрид. наук. Москва: Акад. упр. МВД РФ, 2005. 189 с.
16. Потапов В. Д. Совершенствование процессуально-правового положения свидетеля в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005, 17 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15816579&> (дата обращения: 13.10.2021).
17. Шейфер М. М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. 235 с.
18. Баранова М. А. Свидетель в системе уголовно-процессуальных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2005. 209 с.
19. Литвинцева Н. Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2005. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002942321> (дата обращения 17.10.2021).
20. Оплетаев В. С. Особенности участия несовершеннолетних свидетелей в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург: ГОУ ВПО Шадринский государственный педагогический институт, 2010. 27 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19336194>.
21. Григорьев Ф. Г. Процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве. Москва: МГУ, 2008. 28 с.

## References

1. Belkin R. S. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: Norma, 2008, 767 p. [in Russian].
2. Feldshtein G. S. *Leksii po ugovnomu sudoproizvodstvu* [Lectures on criminal proceedings]. Moscow: Tipolitografiya V. Rikhter, 1915, 432 p. [in Russian].
3. *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopaedic dictionary]. Saint Peterburg: Tipografiya Akts. Obshch. «Izdatel'skoe Delo», Brokgauz-Efron, 1900, vol. XXIX, 468 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book3182/10188> [in Russian].
4. Foinitsky I. Ya. *Kurs ugovnogo sudoproizvodstva* [Course of criminal proceedings]. Saint Petersburg: Tipografiya t-va «Obshchestvennaya Pol'za», 1910, vol. 2, 560 p. Available at: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/foinitsky/t-2> [in Russian].
5. *Bol'shaya entsiklopediya* [Big encyclopedia]. Saint Peterburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo Prosveshchenie, 1904, vol. 17, 791 p. Available at: [https://runivers.ru/lib/preview\\_page/book9796/483829](https://runivers.ru/lib/preview_page/book9796/483829) [in Russian].
6. *Evreiskaya entsiklopediya. Pod obshchei redaktsiei doktora L. Kantsel'sona* [Katsnelson L. (Ed.) The Jewish Encyclopedia]. St. Peterburg: Izdatel'stvo obshchestva dlya nauchnykh Evreiskikh izdaniy i izdatel'stva Brokgauz-Efron. Moscow: TERRA – TERRA, 1991, 959 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book7069> [in Russian].
7. *Malaya sovetskaya entsiklopediya* [Small Soviet encyclopedia]. Moscow: AO «Sovetskaya entsiklopediya», 1930, vol. 7, 966 p. Available at: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01007883837?page=5> [in Russian].
8. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet encyclopedia]. Moscow: Gosudarstvennyi nauchnyi institut «Sovetskaya entsiklopediya», 1944, vol. 50, 440 p. Available at: [http://prussia.online/Data/Book/bo/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya-50/bse2\\_ocred\\_50.djvu](http://prussia.online/Data/Book/bo/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya-50/bse2_ocred_50.djvu) [in Russian].
9. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Azbukovnik, 1997, 944 p. [in Russian].
10. Viktor'sky S. I. *Russkii ugovnyi protsess* [Russian criminal trial]. Moscow: Tipografiya Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta, 1912, 443 p. Available at: <https://library6.com/3596/item/559091> [in Russian].
11. Vladimirov L. E. *Uchenie ob ugovolnykh dokazatel'stvakh* [The doctrine of criminal evidence]. St. Petersburg: Izdanie knizhnogo magazina «Zakonovedenie», 1910, 400 p. Available at: [https://royallib.com/book/vladimirov\\_leonid/uchenie\\_ob\\_ugolovnih\\_dokazatelstvakh.html](https://royallib.com/book/vladimirov_leonid/uchenie_ob_ugolovnih_dokazatelstvakh.html) [in Russian].
12. Sheifer M. M. *Sotsial'nyi i pravovoi status svidetelya i problemy ego realizatsii v ugovnom sudoproizvodstve Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Social and legal status of the witness and the problems of its implementation in the criminal procedure of Russia: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Samara: UOP SamGU, 2005, 20 p. Available at: [https://new-disser.ru/\\_avtoreferats/01002816317.pdf](https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002816317.pdf) [in Russian].
13. Epikhin A. Yu. *Zashchita zakonnykh prav i interesov svidetelya v ugovnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Protection of legal rights and interests of a witness in criminal proceedings: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow: MGYuA, 1995, 22 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/zashchita-zakonnykh-prav-i-interesov-svidetelya-v-ugolovnom-protsesse> [in Russian].
14. Karibov K. F. *Protsessual'noe polozhenie svidetelya v ugovnom protsesse: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Procedural status of a witness in criminal proceedings: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis].

Moscow: ООО «MaksPress», 2001, 28 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/protssesualnoe-polozhenie-svidetelya-v-ugolovnom-protseesse> [in Russian].

15. Makeev A. V. *Svidetel' v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: stanovlenie i tendentsii razvitiya protssesual'nogo instituta: dis. ... kand. yurid. nauk* [Witness in the criminal proceedings of Russia: formation and trends in the development of a procedural institute: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow: Akad. upr. MVD RF, 2005, 189 p. [in Russian].

16. Potapov V. D. *Sovershenstvovanie protssesual'no-pravovogo polozheniya svidetelya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Improving the procedural and legal position of a witness in the criminal proceedings of Russia: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2005, 17 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15816579&> (accessed 13.10.2021) [in Russian].

17. Sheifer M. M. *Sotsial'nyi i pravovoi status svidetelya i problemy ego realizatsii v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Social and legal status of the witness and the problems of its implementation in the criminal procedure of Russia: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Samara, 2005, 235 p. [in Russian].

18. Baranova M. A. *Svidetel' v sisteme ugolovno-protssesual'nykh pravootnoshenii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09* [Witness in the system of criminal procedural legal relations: Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.09]. Saratov, 2005, 209 p. [in Russian].

19. Litvintseva N. Yu. *Protssesual'nyi status svidetelya v rossiiskom ugolovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09* [Procedural status of a witness in Russian criminal proceedings: Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.09]. Irkutsk, 2005. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002942321> (accessed 17.10.2021) [in Russian].

20. Opletaev V. S. *Osobennosti uchastiya nesovershennoletnikh svidetelei v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Features of the participation of minor witnesses in criminal proceedings: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Yekaterinburg: GOU VPO Shadrinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 2010, 27 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19336194> [in Russian].

21. Grigoriev F. G. *Protssesual'noe polozhenie svidetelya v ugolovnom sudoproizvodstve* [Procedural status of a witness in criminal proceedings]. Moscow: MGU, 2008, 28 p. [in Russian].